

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЄПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ

1 Октября № 19. 1883 г.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.

„ съ пересылкою „ „ 4 рубля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 17-го—30-го августа 1883 года за № 1,579, о разрѣшеніи всѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящіяся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта общества любителей церковнаго пѣнія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го іюня 1883 г. за № 2,606, по ходатайству предсѣдателя совѣта московскаго общества любителей церковнаго пѣнія, преосвященнаго Мисаила, епископа можайскаго, о разрѣшеніи всѣмъ вообще учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящіяся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта помянутаго общества или же уступить нѣкоторыя рукописи и въ собственность того общества. И, по справкѣ, приказали: разрѣшить всѣмъ

учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящіяся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта московскаго общества любителей церковнаго пѣнія. Для свѣдѣнія о семъ по духовному вѣдомству напечатать настоящее опредѣленіе въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 13 го—27-го іюля 1883 года за № 116, о книгѣ В. Воленса „Ариѳметическія задачи (по Грубе)“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го іюля 1883 года за № 295, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 194, по прошенію коллежскаго ассесора Василя Воленса объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вновь изданной имъ книги, подъ названіемъ „Ариѳметическія задачи (по Грубе)“. Курсъ первый (С.-Петербургъ, 1878 г.). Учебный Комитетъ. въ виду отзыва ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о книгѣ Воленса подъ названіемъ: „Ариѳметическія задачи (по Грубе)“. Курсъ первый (С.-Петербургъ 1878 г.), полагаетъ допустить означенную книгу въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о книгѣ Воленса подъ названіемъ: „Ариѳметическія задачи (по Грубе)“. Курсъ первый (С.-Петербургъ, 1878 г.), правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета о названной книгѣ.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія Владимірской епархіи, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 6-го—17-го іюля 1883 года за № 1194, преподано благословеніе Св. Синода

А) Съ выдачею установленныхъ грамотъ:

Владимірской купеческой сестрѣ Елисаветѣ Бѣлоглазовой; игуменіи муромскаго Троицкаго монастыря Софіи; старостѣ

церкви села Давыдова, владимірскаго уѣзда, купцу Николаю **Алексѣеву**; купеческому сыну Николаю **Дятлову**; старостѣ церкви села Чирикова, крестьянину Абраму **Герасимову**; покровскому купцу Никитѣ **Костинскому**; почетному блюстителю суздальскаго духовнаго училища Владиміру **Менцу**; крестьянину деревни Гатихи, владимірскаго уѣзда, Макару **Платову**; крестьянкѣ деревни Сельца, Пелагеѣ **Тимоѳеевой**; церковному старостѣ, александровскому купцу Григорію **Шапатину**; старостѣ александровскаго Христорождественскаго собора, купцу Азарію **Обрѣзкову**; переславскому мѣщанину Григорію **Масленникову**; старостѣ церкви села Кохмы, шуйскаго уѣзда, московскому мѣщанину Ивану **Торгашеву**; купцу Евтихію **Ясюнинскому**; потомственному гражданину Арсенію **Ясюнинскому**; старостѣ владимірской Срѣтенской церкви, купеческому сыну Семену **Васильеву Люлину**; старостѣ церкви села Порѣцкаго, владимірскаго уѣзда, временно-московскому купцу Тимоѳею **Соколову**; старостѣ церкви села Осовца, покровскаго уѣзда, крестьянину деревни Жехова, Григорію **Суровому**; старостѣ церкви села Ивановскаго, переславскаго уѣзда, крестьянину Петру **Пантюшину**; старостѣ церкви села Гагина, александровскаго уѣзда, коллежскому секретарю Николаю **Яновлеву**; старостѣ церкви села Өоминки, гороховецкаго уѣзда, крестьянину Матвѣю **Бахтову** и старостѣ церкви села Верхняго Ландеха, гороховецкаго уѣзда, крестьянину Андрею **Гурьянову**.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія Владимірской епархіи, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ, отъ 6-го—16-го іюля 1883 года за № 1194, преподано благословеніе Св. Синода

Б) Безъ выдачи грамотъ:

Муромскому купцу Михаилу **Суздальцеву**; отставнымъ унтеръ-офицерамъ: Кириллу **Соколову** и Никифору **Анисимову**; купцу Семену **Васильеву**; дворянину Владиміру **Шестакову** статской совѣтницѣ Екатеринѣ **Сахаровой**; крестьянамъ владимірскаго уѣзда: села Давыдова Ивану **Симеонову**; села Ославскаго Василію **Васильеву** и Козмѣ **Ардакову**, села Добрын-

скаго Степану **Слѣпневу** и села Новаго Михею **Борину**; старостѣ церкви села Крутца, покровскаго уѣзда, временно-московскому купцу Павлу **Кузнецову**; крестьянамъ: деревни Стараго Аннина Семену **Рыбакову**, села Бакина, александровскаго уѣзда, Василию **Монахину** и деревни Хомцева Емельяну **Осипову**; старостѣ церкви погоста Никологорскаго, купцу Сергѣю **Крюкову**; старостѣ церкви села Нагуева, купцу Федору **Малинину**; мѣщанину Гавриловскаго посада Федору **Шеншину**; московской купчихѣ **Солодовниковой**; суздальскимъ купцамъ: Василию **Жинкину** и Василию Яковлеву **Жинкину**; юрьевскаго Архангельскаго монастыря іеромонаху **Пимену**; московскому купцу Ивану **Шишкину**; киржачскому купцу Александру **Соловьеву**; члену Александровскаго братства Константину **Юркову**; помѣщицѣ Екатеринѣ **Рагозиной**; крестьянину села Боголюбова Ивану **Егорову**; старостѣ церкви села Лаптева Алексѣю **Андроникову**; крестьянину деревни Константиновки Якову **Михайлову**; суздальскому купцу Егору **Ареѣеву**; отставному рядовому Стефану **Артемьеву**; переславской потомственной гражданкѣ **Темеринѣ**; старостѣ церкви села Польковъ, ковровскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Бѣлову**; крестьянину деревни Нивокъ Петру **Конюхову**; старостѣ церкви села Ареѣина, муромскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Ивану **Гаврилову**; погоста Зяблицкаго крестьянскимъ братьямъ **Сытинымъ**; крестьянину села Пестяковъ, гороховецкаго уѣзда, Матвѣю **Точкову**; московской губерніи, Сергіевскаго посада, купцу Ивану **Овчинникову**; вдовѣ коллежскаго совѣтника Ольгѣ **Лебедевой**; крестьянину судогодскаго уѣзда, села Ильинскаго, Ивану **Сѣдову**; потомственной почетной гражданкѣ Юліи **Каретниковой**; старостамъ церквей: села Новаго, судогодскаго уѣзда, крестьянину Данилѣ **Кудряшеву**; села Доронина, шуйскаго уѣзда, иваново-вознесенскому купцу Антону **Гондурину**; села Тарбаева, суздальскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Мартьянову**; Христо-Рождественской, г. Мурома, муромскому 2-й г. купцу Сергѣю **Хохлову**; Георгіевской, г. Мурома, купцу Александру **Вощину**; села Иванова-Прозоровскихъ, покровскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Мануилу

Хоритову; села Ильинскаго, покровскаго уѣзда, крестьянину Якову Тарасову; мѣщанину Якову Константинову; крестьянамъ: села Ильинскаго, покровскаго уѣзда, Михаилу Семенову; деревни Старова, покровскаго уѣзда, Василию Коммисарову; старостамъ церквей: Троицкой, г. Владиміра, коллежскому секретарю Ѳедору Смоленскому; Казанской, г. Мурома, муромскому купцу Алексѣю Бабину; Николозарядской, гор. Мурома, мѣщанину Петру Милованову и села Троицкаго-Колычева, меленковскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Дмитрію Ѳедоровскому.

III. Отъ 10-го—22-го августа 1883 года за № 1486, по поводу выраженія всеподданнѣйшихъ чувствъ якутскаго духовенства, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и объ учрежденіи по сему всерадостному случаю стипендіи имени Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го минувшаго іюля за № 3086, въ коемъ изъяснено, что преосвященный якутскій телеграммою, отъ 2-го минувшаго іюля, просилъ его, г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, по случаю совершившагося въ 15-й день мая сего года священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ отъ лица всего якутскаго духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе, въ память вышеозначеннаго всерадостнаго событія, въ якутскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени Его Императорскаго Величества на проценты съ капитала 2,000 р., пожертвованнаго на сей предметъ означеннымъ духовенствомъ. О такомъ ходатайствѣ преосвященнаго Діонисія онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье довести до Высочайшаго свѣдѣнія, и на всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Государю Императору благоугодно было, въ 8-й день минувшаго іюля, Собственно-ручно начертать: „Очень тронуть пожертвованіемъ и прошу

передать Мое сердечное спасибо“. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

IV. Отъ 10 го—22-го августа 1883 года за № 1488, объ учрежденіи въ олонецкой духовной семинаріи и въ олонецкомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендій имени Ихъ Императорскихъ Величествъ—Государя Императора и Государыни Императрицы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го августа за № 3469, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 6-го—8-го минувшаго іюля, онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, по случаю совершившагося священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, двухъ стипендій—одной при олонецкой духовной семинаріи, а другой при тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, на проценты съ пожертвованнаго преосвященнымъ олонецкимъ капитала въ 3,000 р., съ присвоеніемъ симъ стипендіямъ Августѣйшихъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ—Государя Императора и Государыни Императрицы. На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Государю Императору благоугодно было, въ 30-й день того же іюля, Собственноручно начертать: „Можно и благодарить“. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

V. Отъ 17-го—22-го августа 1883 года за № 1514, о Высочайшемъ соизволеніи на распоряженіе Св. Синода относительно приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го августа 1883 года за

№ 3470, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ о сдѣланномъ Святѣйшимъ Синодомъ распоряженіи, чтобы въ наступающемъ учебномъ году своекоштные студенты, поступающіе въ духовныя академіи, были принимаемы въ оныя только въ качествѣ пансіонеровъ, живущихъ въ зданіи академіи, наряду съ казеннокоштными, и вмѣстѣ съ симъ, испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ дѣйствіе, на будущее время изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 6-го—13-го минувшаго іюля, правилъ относительно принятія семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій, какъ соединенныхъ съ измѣненіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ §§ Высочайше утвержденнаго 30 го мая 1869 года уст. дух. акад. На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Его Императорское Величество, въ 30 й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ начертать: „Согласенъ“. **П р и к а з а л и:** объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

Назначеніе воспитанниковъ дух. академій на служебныя мѣста.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 27-го дня 1883 года (№ 20), *опредѣляются въ службу:* кандидаты Императорскаго с. петербургскаго университета: **Беневоленскій**—преподавателемъ въ рязанскую духовную семинарію по математикѣ и физикѣ и **Нафетовъ**—учителемъ въ холмское духовное училище по ариѳметикѣ и географіи; *назначаются:* преподаватель могилевской духовной семинаріи **Троицкій**—смотрителемъ новгородсѣверскаго духовнаго училища и учитель чиколаевскаго духовнаго училища **Орлинъ**—помощникомъ смотрителя николаевскаго духовнаго училища; *перемѣщаются:* помощникъ смотрителя 2-го пензенскаго духовнаго училища **Денницынъ**—на должность преподавателя по основному, догматическому и нравственному богословію въ тульскую духовную семинарію и учитель слуцкаго духовнаго училища **Понятовскій**—па

таковую же должность въ бахмутское духовное училище; изъ нихъ Беневоленскій съ 24 го іюня, Орлинъ съ 6-го, Понятовскій съ 9-го и Троицкій съ 15-го іюля, Денницынъ съ 3-го и Нафетовъ съ 4-го августа 1883 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленія на мѣста и перемѣщенія.

Окончившій курсъ Семинаріи Василій Гиляревскій 22 августа опредѣленъ во священника въ село Маршево, шуйскаго уѣзда; въ село Аѳинеево, юрьевского уѣзда, на священническое мѣсто 26 августа опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Николай Казанскій; настоятель-священникъ села Варѣва, вязниковскаго уѣзда, Еѳимъ Афонскій 28 августа умеръ, на мѣсто его 4 сентября опредѣленъ студентъ Семинаріи Дмитрій Аѳонскій съ званіемъ помощника-настоятеля, настоятелемъ же утверждень того же 4 сентября помощникъ настоятеля Варѣво-Николопенскаго прихода священникъ Алексѣй Покровскій; въ городъ Киржачъ къ Благовѣщенскому собору на должность настоятеля 11 сентября опредѣленъ настоятель погоста Дмитріевскаго, судогодскаго уѣзда, священникъ Тимоѣей Соколовъ, а на мѣсто его въ погостъ Дмитріевскій 19 сентября перемѣщенъ помощникъ настоятеля села Заколнья, меленковскаго у., свящ. Іоаннъ Удальцовъ.

*Преподано благословеніе Божіе и благодарность отъ
Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа
Владимірскаго и Суздальскаго*

церковному старостѣ села Варежа, муромскаго уѣзда, Василью Маслову, за стараніе о слитіи новаго колокола и за пожертвованіе на оный 500 руб.; прихожанамъ того же села Варежа, за пожертвованіе на тотъ же колоколь 2225 руб.; казанскому купцу Θεодоту Пучькову, за пожертвованіе въ церковь села Ковергина на устройство церковной ограды 100 руб. и вдовѣ коллежскаго совѣтника Евдокіи Егоровой

Задаево-Каменской, за пожертвованіе во Владимірскій Успенскій монастырь въ разное время разныхъ вещей на 1000 р.

Преподано благословеніе Божіе отъ Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго

проживающимъ въ селѣ Ряховѣ ковровскимъ купцамъ: Ивану Дмитріеву и Ѳедору Вуколову Швецовымъ, за пожертвованія въ церковь означеннаго села первымъ напрестольнаго креста серебрянаго, вызолоченнаго 84 пробы вѣс. 1 ф. и 44 з., цѣною 85 руб. и вторымъ—кадила серебрянаго, позолоченнаго, вѣс. 1 ф. 22 з. цѣною 70 руб.; вдовой солдаткѣ сельца Ратова Евдокіи Ивановой и вдовой крестьянкѣ Марѳѣ Захаровой, за пожертвованіе каждою въ церковь села Варѣва, вязниковскаго уѣзда, по 100 руб. въ пользу причта на вѣчный поминъ родителей; церковному старостѣ села Эдемскаго, ковровскаго уѣзда, крестьянину Павлу Захарову за пожертвованіе на украшеніе храма означеннаго села 500 р.; прихожанамъ села Эдемскаго, за пожертвованіе зерноваго хлѣба на тотъ же предметъ на 100 руб.; крестьянину дер. Григоркова Онисиму Михѣеву, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 30 руб.; начальнику Новкинской станціи Нижегородской желѣзной дороги Никитѣ Константиновичу Ячейкину, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 30 руб.; служащимъ при Новкинской станціи, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 20 руб.; неизвѣстнымъ лицамъ, за пожертвованіе на украшеніе храма села Эдемскаго 110 руб.; Ярославской купчихѣ Аниѣ Кокуевой, Владимірскому купцу Петру Федоровичу Петровскому и Меленковскому мѣщанину Ивану Вострухову, за пожертвованіе на окраску желѣзной кровли, позлащеніе главы и креста на каменной часовнѣ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго при станціи Новки 110 руб.; крестьянину села Мергусова, переславскаго уѣзда, Павлу Иванову и Устинѣ Петровой Ососовымъ, за пожертвованія въ пользу причта означеннаго села на поминовеніе родителей государственнаго 5% билета во 100 р.; настоятелю Задонскаго монастыря о. архимандриту Проко-

пію, за пожертвованіе въ пользу церкви села Вѣдомши, переславскаго уѣзда, 200 руб.; крестьянину дер. Сельца Карпу Кирилову и крестьянамъ дер. Злобина Петру и Максиму Матвѣевымъ, за пожертвованіе на устройство ограды въ селѣ Ковергинѣ лѣса на 30 руб. и Владимірской купчихѣ Еленѣ Сусловой, за пожертвованіе въ церковь села Ковергина двухъ небольшихъ колоколовъ на 30 руб.

Объявлена признательность Епархіальнаго Начальства

отставному унтеръ-офицеру Родіону Петрову, за пожертвованіе въ Николозлатовратскую, гор. Владиміра, церковь облигации въ 50 руб. и прихожанамъ села Исакова, юрьевскаго уѣзда, за пожертвованіе на перемѣну новаго колокола 700 рублей.

Владимірскаго Архіерейскаго Дома ризничій-іеромонахъ Макарій и іеромонахъ Кирилль—первый за ревностную при весьма добромъ поведеніи службу, а второй за долговременную и усердную службу награждены 8 сего сентября набедренниками.

Владимірская Консисторія симъ объявляетъ, что на продажу писцовой пустопорожней пахатной церковной земли въ количествѣ 9 десят. 602 кв. саж. лежащей за чертою города, принадлежащей причту Вознесенской гор. Переславля церкви, имѣють быть произведены 10 го числа будущаго октября торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою въ Присутствіи Владимірской Консисторіи, и что торгъ начнется съ 5,000 рублей, за все количество земли. Почему желающіе принять участіе въ торгахъ должны явиться съ надлежащими видами о своемъ званіи и надлежащимъ залогомъ.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Владимірской Духовной Семинаріи и учениковъ духовныхъ училищъ, подвергнутыхъ переэкзаменовкѣ или полному экзамену послѣ ка-
никуль 1883 года.

Переводятся въ слѣдующіе классы:

V класса 2 отдѣленія.

Доброхотовъ Алексѣй.	Миловидовъ Михаилъ.
Архангельскій Василій.	

IV класса 1 отдѣленія.

Сперанскій Николай.	Нардовъ Александръ.
Крыловъ Павелъ.	Успенскій Иванъ.
Богословскій Петръ.	Лебедевъ Николай.
Бѣляевъ Алексѣй.	Никольскій Константинъ.

IV класса 2 отдѣленія.

Алякринскій Николай.	Магницкій Николай.
Лилѣинъ Иванъ.	Второвскій Иванъ.
Добротворскій Василій.	Лебедевъ Павелъ.
Орловъ Михаилъ.	Виноградовъ Николай.
Акциденскій Иванъ.	Соболевскій Константинъ.
Гусевъ Алексѣй.	

III класса 1 отдѣленія.

Смирновъ Евгеній 1 й.	Архангельскій Петръ.
Тихомировъ Павелъ.	Веселовскій Петръ.
Руберовскій Алексѣй.	Виноградовъ Иванъ.
Покровскій Петръ.	Предтеченскій Алексѣй.
Владычинъ Владиміръ.	Новскій Ѳеодоръ.
Вишняковъ Александръ.	

III класса 2 отдѣленія.

Веселовскій Павелъ.	Разумовскій Дмитрій.
Крошечкинъ Василій.	Ставровскій Николай.
Саваренскій Митрофанъ.	Авдаковъ Иванъ.
Новосельскій Павелъ.	Доброцвѣтовъ Алексѣй.
Красовскій Александръ.	Орфеевъ Григорій.
Миловидовъ Иванъ.	

II класса 1 отдѣленія.

Александровскій Иванъ.	Батуринъ Степанъ.
Миловидовъ Александръ.	Миролюбовъ Николай.
Миролюбовъ Ѳедоръ.	Обтеперанскій Сергѣй.
Троицкій Михаилъ.	Похвалынскій Алексѣй.
Баскаковъ Иванъ.	Добролюбовъ Алексѣй.

II класса 2 отдѣленія.

Буликовъ Алексѣй.	Хваленскій Иванъ.
Наумовъ Владиміръ.	Любимовъ Аркадій.
Лилѣинъ Владиміръ.	Малининъ Николай.
Архангельскій Викторъ.	Второвскій Александръ.
Любимовъ Дмитрій.	

II класса 3 отдѣленія.

Неаполитанскій Павелъ.	Орловъ Александръ.
Розановъ Петръ.	Смирновъ Александръ.
Либеровскій Николай.	Алексинскій Александръ.
Лебедевъ Николай.	Троицкій Николай.
Снятиновскій Константинъ.	Рудаковъ Василій.
Наумовъ Михаилъ.	

I класса 1 отдѣленія.

Соловьевъ Дмитрій.	Малиновскій Николай.
Померанцевъ Яковъ.	Молчановъ Леонидъ.
Ананьевъ Евгений.	Сергіевскій Леонидъ.
Похвалынскій Николай.	Тихонравовъ Леонидъ.
Дьяконовъ Михаилъ.	Трофеевъ Илья.
Сокольскій Алексѣй.	Семеновъ Семень.
Невскій Александръ.	

I класса 2 отдѣленія.

Соколовъ Александръ.	Поповъ Николай.
Казанскій Александръ.	Сергіевскій Иванъ.
Никольскій Николай 2 й.	Виноградовъ Ѳедоръ.
Борисоглѣбскій Михаилъ.	Генисаретскій Василій.
Добровольскій Иванъ.	Сергіевскій Петръ.
Преображенскій Иванъ.	Виноградовъ Алексѣй.
Делекторскій Петръ.	

I класса 3 отдѣленія.

Альбицкій Петръ.
 Бобровъ Иванъ.
 Введенскій Николай.
 Рождественскій Николай.
 Сперанскій Николай.
 Флеровъ Леонидъ.
 Никольскій Александръ.
 Звѣревъ Алексѣй.
 Шмелевъ Василій.

Сперанскій Александръ.
 Алексинскій Иванъ.
 Доброхотовъ Ѳеодоръ.
 Лебедевъ Василій.
 Алякринскій Клавдій.
 Кудрявцевъ Александръ.
 Ушаковъ Николай.
 Санчурскій Петръ.

Оставляются въ тѣхъ же классахъ:

IV	класса	2	отдѣленія.	—	Колоколовъ Никаноръ.
III	"	1	"	—	Яновскій Александръ.
III	"	2	"	—	Бѣловъ Василій.
"	"	"	"	—	Любимовъ Александръ.
"	"	"	"	—	Дмитревскій Дмитрій.
II	"	1	"	—	Невскій Сергѣй.
"	"	"	"	—	Полисадовъ Николай.
"	"	"	"	—	Сиротинскій Аркадій.
"	"	"	"	—	Алексинскій Александръ.
II	"	2	"	—	Валединскій Михаилъ.
II	"	3	"	—	Аделфинъ Ѳеодоръ.
I	"	1	"	—	Соколовъ Иванъ.
"	"	"	"	—	Неаполитанскій Александръ.
"	"	"	"	—	Соколовъ Василій.
I	"	2	"	—	Постниковъ Николай.
"	"	"	"	—	Великосельскій Николай.
"	"	"	"	—	Либеровскій Павелъ.
I	"	3	"	—	Снегиревъ Константинъ.
"	"	"	"	—	Гусевъ Валентинъ.
"	"	"	"	—	Крыловъ Михаилъ.
"	"	"	"	—	Соболевскій Василій.
"	"	"	"	—	Цвѣтаевъ Александръ.

Исключаются изъ Семинаріи:

III	класса	1	отдѣленія.	—	Нарбековъ Григорій.
"	"	2	"	—	Виноградовъ Александръ.
II	"	1	"	—	Преображенскій Евлампій.
"	"	"	"	—	Ключаревъ Николай.
"	"	3	"	—	Зяблицкій Василій.

Принимаются въ I-й классъ Семинаріи.

Владимірскаго штатнаго.

Остроумовъ Сергѣй.	Крыловъ Ѳеодоръ.
Порѣцкій Петръ.	Бѣляевъ Михаилъ.
Альбицкій Іосифъ.	

Владимірскаго параллельнаго.

Фестинатовъ Александръ.	Сокольскій Евгеній.
Орловъ Петръ.	Смирновъ Александръ 1-й.
Левкоевъ Алексѣй.	Лавровъ Александръ.
Соколовъ Ѳеодоръ.	Декаполитовъ Петръ.
Крюковской Николай.	Смирновъ Николай.

Ш у й с к а г о .

Дьяконовъ Сергѣй.

М у р о м с к а г о .

Магницкій Ѳеодоръ.	Свѣтозаровъ Константинъ.
Звѣздникъ Николай.	Преображенскій Михаилъ.
Постниковъ Иванъ.	Веселовскій Павелъ.
Воскресенскій Иванъ.	

П е р е с л а в с к а г о .

Аѳоновъ Александръ.	Соколовъ Василій.
---------------------	-------------------

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Владимірскаго Духовнаго Училища симъ увѣдомляетъ, что будущій очередной съѣздъ оо. уполномоченныхъ отъ духовенства Владимірскаго училищнаго Округа имѣеть быть 24 го января 1884 года.

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

Правительственныя распоряженія: Опреѣленія Св. Синода.—Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ воспитанниковъ Владимірскаго духовной Семинаріи и учениковъ духовныхъ училищъ, подвергнутыхъ переэкзаменовкѣ или полному экзамену послѣ каникулъ 1883 года.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Сентября 29-го дня 1883 года.

Губ. гор. Владиміръ.

Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Октября № 19. 1883 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е

воспитанникамъ Владимірской Семинаріи
при началѣ новаго учебнаго 1883—84 года.

Помолившись Господу Богу о ниспосланіи вамъ благодатной помощи въ вашей нравственной жизни и въ вашихъ учебныхъ занятіяхъ въ новомъ начинающемся учебномъ году, не хочу миновать своего начальническаго долга напутствовать васъ, любезные воспитанники, нѣкоторыми сердечными моими совѣтами и внушеніями. Прошу выслушать ихъ не какъ обычное и для формы совершаемое словоговореніе, а какъ самое искреннее и горячее желаніе моего сердца, сочувственно заинтересованнаго вашими успѣхами и въ нрав-

ственнымъ и въ учебномъ отношеніи. Не буду утомлять вашего вниманія долгими розсужденіями о томъ, что вамъ слѣдуетъ хорошо учиться и еще лучше вести себя въ нравственно-религіозномъ отношеніи,—это вы и безъ меня ясно понимаете и очень хорошо знаете. Но хотѣлось бы выдвинуть для вашего вниманія тѣ основныя качества и свойства душевныя, при которыхъ только и возможны и учебный и нравственный успѣхъ вашъ, и которыя слѣдовательно имѣть или пріобрѣсти вамъ неизбѣжно нужно.

Первое изъ этихъ качествъ—есть терпѣливость и выносливость. Оно есть такое направленіе воли и характера, когда человѣкъ не хитритъ и не лукавитъ, чтобы только уклониться и избѣжать препятствій, неотвратимо стоящихъ на пути къ предположенной имъ цѣли, а мужественно идетъ имъ на встрѣчу, и умѣетъ преодолевать и раздвигать ихъ собственными и такъ сказать честными напряженіями своей воли. Что это драгоцѣнное качество, столь нужное и во всякомъ дѣлѣ, какое ни задумалъ бы человѣкъ, преимущественно нужно въ вашемъ учебномъ дѣлѣ, это нетрудно разяснить и доказать примѣрами. Есть тысячи дѣлъ и предметовъ, которыя люди могутъ обдѣлывать подставными силами и пріобрѣтать на чужой такъ сказать счетъ, т. е. безъ нагнетанія своей личности и безъ напряженія своей воли. Иное можно купить за деньги, иное выпросить у друга и благожелателя, иного можно достигнуть хитростію, ласкательствомъ и даже обманомъ, иное можно получить сверхъ чаянія при неожиданномъ какомъ нибудь стеченіи благопріятныхъ, но независящихъ отъ насъ обстоятельствъ—и т. под. Но знанія и свѣденія научныя,—эта цѣль вашего пребыванія въ школѣ,—имѣютъ два такія качества, при которыхъ ничтожны и безсильны оказываются всѣ вышеприведенные способы для ихъ пріобрѣтенія. Первое качество то, что ихъ ни упросить ни умолить, ни чѣмъ нибудь подкупить нельзя, чтобы они сами зашли какъ нибудь въ голову къ человѣку, а онъ бы лежалъ на боку да занимался какими нибудь пріятностями. Сколько бы нашлось людей, которые не пожалѣли бы тысячъ, чтобы по первому желанію своему сдѣлаться учеными и свѣдущими. Но этаго нельзя, и не бываетъ. А второе качество то, что для пріобрѣтенія знаній—основательныхъ и обильныхъ требуются не просто только усилія собственныя, но большія собственныя усилія. Если бы не это второе обстоятельство, то сколько бы

нашлось даровитыхъ и способнѣйшихъ людей, которые бы въ то же время были и ученѣйшими; но этаго, какъ вамъ конечно извѣстно, тоже очень часто не бываетъ. Первое качество знаній особенно должны имѣть въ виду тѣ изъ васъ, которые не богатыми надѣлены способностями отъ природы; а второе—тѣ, которые не могли бы пожаловаться на скудость своихъ дарованій, но страдали до сихъ поръ лѣнью и безпечностью. И тѣмъ и другимъ, значитъ—всѣмъ вамъ, оказывается необходимою та терпѣливая выносливость, та настойчивость и неослабность въ трудѣ, о которой сказалъ я выше. До тѣхъ поръ, пока мы не увидимъ и не найдемъ въ васъ этаго качества, и сами вы не будете его ощущать въ себѣ, до тѣхъ поръ ни вамъ ни намъ нечего ожидать отъ васъ. Только понапрасну будетъ убиваемо ваше учебное время, и будетъ только одинъ грѣхъ и срамъ съ вами. Срамъ—потому, что вы будете выходить отъ насъ недоучками; а грѣхъ потому, что при недостаткѣ усердія и при лѣности вы не спасетесь отъ искушенія восхищать себѣ учебныя права разными уловками и хитростями, а въ случаѣ неудачи ихъ будете малодушно вопить и жаловаться на учительскую якобы суровость и притѣсненія. А отсюда возникаютъ тысячи непріятностей. Слова два лишнихъ слѣдуетъ прибавить для тѣхъ изъ васъ, которые чувствуютъ себя не способными, и можетъ быть даже даровитыми людьми. У таковыхъ есть привычка работать слегка и такъ сказать на бѣгу, въ расчетъ на свои способности и на свой природный смыслъ,—а изъ этой привычки слагается и живетъ по преданію въ школахъ чрезвычайно невѣрный и презрительный взглядъ даже и на трудолюбивыхъ и усидчивыхъ воспитанниковъ. Я знаю, что клеймятся они разными обидными прозвищами тупиць и зубрилъ, или же унижается характеръ и цѣль ихъ трудолюбія и завистливо сводится на то, якобы они хлопчуть только о хорошихъ баллахъ и о высшемъ мѣстѣ предъ товарищами,—что-де весьма унижительно для человѣка мыслящаго и развитою. Все это чрезвычайно ошибочно, невѣрно и неосновательно. Я недаромъ указалъ вамъ на то второе качество знаній и прочнаго научнаго образованія, что оно пріобрѣтается не просто съ усиліями, но съ большими усиліями для всѣхъ и cadaго, неисключая и способныхъ и даровитыхъ. Вѣдь область знаній не есть какое нибудь неширокое, точно обозначенное осизательными какими нибудь и для всѣхъ видимыми границами и предѣлами, до

которыхъ дошелъ человѣкъ, и больше ему идти не куда, онъ вполнѣ паучный и знающій человѣкъ. Наука и знаніе,—вѣдь это такая безграничная ширь и даль, что чѣмъ человѣкъ способнѣе и даровитѣе, тѣмъ онъ быстрѣе долженъ бѣжать и усидчивѣе работать, чтобы сколько нибудь посерьезнѣе удовлетворить въ себѣ благородную человѣческую жажду знанія. Одинъ изъ величайшихъ ученыхъ область знанія сравнивалъ съ океаномъ, и свои знанія и работы научныя такими считалъ ничтожными, что называлъ ихъ лишь собираніемъ раковинъ на берегу океана. Какой же способный и даровитый человѣкъ имѣетъ право сказать, что ему не очемъ много хлопотать и усидчиво надрывать себя, а только стоитъ присѣсть,—и предстоящее ему дѣло будетъ сдѣлано. Даже если взять какую нибудь очень не широкую и вполнѣ ограниченную и опредѣленную область знаній, на примѣръ вашъ учебный курсъ, то чтобы вполнѣ усвоить и тщательно изучить его—потребны непрерывныя и при томъ самыя напряженныя усилія для самаго даровитѣйшаго и способнѣйшаго юноши. Не думаю, чтобы нашелся изъ васъ столь тупой и самомнительный самохвалъ, который бы сказалъ про себя, что онъ вполнѣ хорошо изучилъ языки, безусловно знаетъ математику, въ совершенствѣ обладаетъ историческими свѣдѣніями и т. д. А если нѣтъ, то въ чемъ же полагать заслугу и молодечество даровитаго ученика, и на чемъ основано его издѣвательство надъ менѣе способными товарищами? Рѣшительно ни на чемъ! Тѣ по крайней мѣрѣ дѣлаютъ свое дѣло по мѣрѣ отпущенныхъ имъ силъ, и слѣдовательно безупречны; а онъ чѣмъ имѣетъ право гордиться? Если, конечно, дѣло свести на то, чтобы кой-какъ сносно приготовить данный урокъ, и при снисходительности наставника получить отъ него похвалу; то, разумѣется, способному ученику это всегда можетъ удаваться. Но это по истинѣ для него будетъ унижительно. Но пусть-ко онъ вздумаетъ изучать уроки вполнѣ основательно, не разчитывая ни на какую снисходительность наставника,—и онъ тотчасъ же увидитъ, что корпѣть, работать и зубрить ему также необходимо, какъ и всякому другому. А вѣдь основательность и полнота знаній только и даетъ имъ цѣну. Значитъ одно только близорукое и незрѣлое ребячество можетъ похваляться тѣмъ, что оно-де не зубрить, а учится играючи—и все же успѣваетъ. Столь же неосновательно, и даже прямо неблагородно унижать трудолюбіе прилежныхъ товарищей разными

предположеніями о корыстномъ искательствѣ съ ихъ стороны однихъ учебныхъ преимуществъ и о мелкой гоньбѣ только за удовлетворительными баллами. Что говорить, безкорыстное исканіе научныхъ знаній вещь превосходная; но ничего унижительнаго нѣтъ и въ томъ, если человѣкъ усердно занимается своимъ дѣломъ, не чуждаясь и практическихъ какихъ нибудь расчетовъ и цѣлей. Надежда получить должное за свое трудолюбіе есть вполне законная и естественная надежда. Да едва ли и найдется какой нибудь человѣкъ, который могъ бы обойтись безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій въ своей дѣятельности. Не нужно напускать на себя ничего лишняго и сверхдолжнаго. А эти похваляющіе себя за безкорыстное и самостоятельное стремленіе къ знанію ученики—развѣ не рассчитываютъ, что ихъ направленіе и отношеніе къ наукѣ будетъ оцѣнено—если не теперь, то послѣ,—если не у насъ, то въ другихъ школахъ, куда они могутъ быть себя направляють? Вообще подозрительны нападки на усидчивость и трудолюбіе, проявляющееся въ обыкновенной и законенной такъ сказать школьными порядками формѣ. Едва ли не всегда въ этихъ нападкахъ скрывается порядочная доля скрытой зависти къ товарищескимъ успѣхамъ, и безъ сомнѣнія всегда—большая доля самомнительности и мелкаго педантизма. Нѣтъ, нѣтъ! Гораздо проще и натуральнѣе всѣмъ вамъ, господа, имѣть въ виду то свойство зрѣлыхъ и прочныхъ знаній, что пріобрѣтаются они лишь усиленнымъ трудомъ, и слѣдовательно всѣмъ вамъ безъ исключенія надлежитъ быть въ одинаковой степени усидчивыми и терпѣливо-настойчивыми въ вашихъ учебныхъ трудахъ. Вотъ тогда только и можно будетъ назвать васъ истинно дѣльными и зрѣлыми учениками, а не верхоглядствующими школьниками и недоучками.

Второе качество, долженствующее быть фундаментомъ вашей жизни въ школѣ, и безъ котораго невозможны никакіе ваши успѣхи,—это послушаніе и повиновеніе вашимъ руководителямъ, наставникамъ и начальникамъ. Повидимому послушливость есть качество, неимѣющее положительнаго содержанія, есть нѣчто отрицательное, а потому и невысокоцѣнное. „Дѣлай все не самъ по себѣ, учишься не по своему, распорядись временемъ не по собственнымъ соображеніямъ, даже выбирай квартиру, друзей и компаньоновъ не по своему вкусу“,—во всемъ этомъ повидимому нѣтъ никакой личной заслуги. Казалось бы, гораздо цѣннѣе и выше слѣдующія правила: „учись ходить безъ

чужихъ помочей, умѣй самъ себя устроить, опредѣляй самостоятельно и свободно что тебѣ нужно и ненужно, что полезно и вредно, вообще живи своимъ, а не чужимъ умомъ, какъ ребенокъ и недоросель“? А между тѣмъ послушаніе искони вѣковъ считалось величайшею добродѣтелью, и притомъ не монастырскою только и монашескою, а общечеловѣческою; и я не безъ особенныхъ основаній вмѣняю вамъ ее въ непремѣнную и священнѣйшую обязанность. Впервыхъ не нужно спутывать понятія. Послушаніе не есть механическое, тупое и идіотское житіе по чужой волѣ, а сознательное и свободное принаровленіе своей воли къ чужой—по довѣрію къ ней или по уваженію и любви, или просто—по чувству долга и по складу самой жизненной обстановки, въ которую мы поставлены провидѣніемъ; а потому и для послушанія требуется столько же умѣнье и опытность, сколько и умъ. Не даромъ говорится, что несговорчивѣе и упрямѣе всѣхъ бываютъ глупцы. Выходить, что послушаніе не есть собственно отрицаніе своей воли и ума, а напротивъ есть практика этихъ способностей, есть ближайшее ихъ приложеніе. Во вторыхъ не нужно опускать изъ виду цѣль, какую всегда имѣютъ, когда требуютъ послушанія; а эта цѣль въ томъ и состоитъ, чтобы современемъ человекъ умѣлъ жить не чужимъ, а именно собственнымъ умомъ и произволеніемъ. Лучше, говорятъ, жить своимъ, а не чужимъ умомъ. А что, если этотъ умъ еще не зрѣлъ, если есть опасность, что онъ уклонится отъ истины, и если испортится отъ сего самая способность основательно различать добро и зло, полезное и вредное, благовременное и преждевременное и т. д. Поступилъ по своей волѣ самый первый родоначальникъ своеволія—дьяволъ, и что изъ сего вышло? Поступилъ по своей волѣ и нашъ прародитель въ Едемѣ—и что изъ сего вышло? Живутъ и теперь тысячи людей въ своемъ необузданномъ привольи,—и что хорошаго изъ этаго выходитъ? Въ третьихъ не нужно забывать, что въ человѣческой природѣ уже само собой заложено много растлѣвающихъ и дурныхъ началъ, которыя мѣшаютъ людямъ идти прямой дорогой къ истинѣ и добру, которымъ не слѣдуетъ давать роста на свободномъ просторѣ, а слѣдуетъ ихъ томить, ослаблять и исторгать, и притомъ чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, чтобы борьба съ ними не оказалась опозданною и потому безуспѣшною. Опыты исторганія дурныхъ началъ въ человѣкѣ и направленія его на прямой путь истины и добра и суть опыты послушанія, опыты

подчиненія своей личной и отдѣльной воли другой высшей и болѣе авторитетной законодательной волѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ — послушаніе обще-обязательно для всѣхъ рѣшительно людей, и притомъ въ такой степени, что чѣмъ менѣе человѣкъ учился слушаться и чѣмъ менѣе опытенъ въ послушаніи, тѣмъ менѣе за нимъ можно признать правъ на самостоятельное пользованіе своей свободой; потому что тѣмъ болѣе для него настоятъ опасности злоупотребить своей отдѣльной и личной волей. Вотъ на какихъ общечеловѣческихъ и непоколебимыхъ основаніяхъ я приглашаю васъ къ послушанію. Выше говорилось мною о трудности и многотрудности вашего учебнаго дѣла, для приобрѣтенія основательныхъ и прочныхъ знаній въ школѣ; а гдѣ приходится имѣть дѣло съ трудностями, тамъ особенная нужда есть и въ послушаніи, ибо что трудно, того большею частію и не хочется. А для послушливаго человѣка потому-то и обезпеченъ успѣхъ въ преодолѣніи трудностей, что онъ умѣетъ дѣлать и то, что ему самому не хочется, а что ему повелѣвается отъ другихъ. Если бы вы всѣ были послушны, то были бы всѣ и трудолюбивы, а вслѣдствіе этаго и всѣ болѣе или менѣе успѣшны. Безъ перваго не можетъ быть ни втораго, ни третьяго. Такъ оно и случается съ вами на самомъ дѣлѣ. Не потому на примѣръ вы слабы бываете въ классическихъ языкахъ, что они трудны; а потому, что сами-то вы непослушны и самопроизвольно напѣваете себѣ объ ихъ бесполезности и неприложимости. Точно такъ и математика собственно не потрудности и отвлеченности своей бываетъ для васъ камнемъ преткновенія, а потому большею частію, что по лѣни и непослушанію не хотите вы поднять или сдвинуть этаго камня, или перескочить чрезъ него трудолюбіемъ. Точно также ваша неумѣлость, слабость и неопытность въ сочиненіяхъ всего больше зависитъ не отъ того, что это дѣло само по себѣ не легкое, а отъ того, что вы не слушаетесь насъ, чтобы приниматься за нихъ какъ можно раньше до срока подачи и чтобы по больше ломать надъ ними свою голову. Такъ и во всемъ остальномъ: гдѣ нѣтъ послушанія и терпѣливаго труда, тамъ нѣтъ и успѣха. Сдѣсь опять слѣдуетъ мнѣ сдѣлать примѣчаніе о такъ называемыхъ самостоятельныхъ труженикахъ изъ вашей братіи, развивающихъ себя не обычнымъ путемъ школьнаго трудолюбія и изученія положенныхъ семинарскими программами учебныхъ предметовъ съ ихъ баллами и отвѣтами наставнику и прочими,

по ихъ горделивому взгляду, мелочами, а путемъ неофициальнаго изученія и секретнаго чтенія книгъ съ установившеюся за ними репутаціею дѣльныхъ, современныхъ и развивающихъ книгъ. Ахъ, какъ нежелательна и опасна такая самостоятельность въ ученикахъ, и какъ она дешево стоитъ въ сравненіи съ самымъ простымъ послушаніемъ и съ самою обыкновенною аккуратностію много ученика въ занятіяхъ его прямымъ и ближайшимъ дѣломъ. Пусть отвѣтятъ мнѣ чистосердечно въ своей совѣсти эти самовольные развиватели своего юнаго ума по неположеннымъ, а можетъ быть даже и запретнымъ книгамъ, страдаетъ у нихъ, или нѣтъ ихъ ближайшее и прямое дѣло изученія учебныхъ предметовъ? Разумѣется страдаетъ, даже очень. Вѣдь чтобы прочесть со вниманіемъ и усвоить какую нибудь солидную книгу, не имѣющую связи съ учебными предметами (о недозволительности чтенія пустяшныхъ книгъ у насъ и рѣчи нѣтъ), для этаго надобно затратить очень и очень не мало свободнаго времени; а гдѣ его взять прилежному и исправному ученику? У него почти вовсе его нѣтъ. Вотъ и пойдетъ урѣзыванье отъ урочнаго времени изученія обязательныхъ и наиважнѣйшихъ предметовъ, и пойдетъ вообще безпорядокъ. И представьте, что ученики, отринувши священную обязанность послушанія начальству и повиновенія законенному долгу ученическому, всѣ наложили бы на себя произвольный обѣтъ самостоятельнаго развиванія себя вышеозначеннымъ самодѣльнымъ способомъ,—во что бы тогда обратилась школа. Ее пришлось бы просто закрыть! Но этимъ еще не исчерпывается все зло, которое происходитъ отъ непослушливаго самообученія и саморазвиванія учениковъ по недозволеннымъ и секретнымъ источникамъ въ школѣ. Суть зла въ томъ, что вмѣсто саморазвитія можетъ выдти самораствлѣніе юныхъ головъ. До чего тонокъ, сладокъ и скрытъ можетъ быть ядъ въ иной дѣйствительно ученой и серьезной книгѣ, вы и представить себѣ не можете. Васъ обольщаетъ и манитъ къ себѣ собственно оригинальность, свѣжесть и независимость мыслей въ иной книгѣ, и чѣмъ смѣлѣе она идетъ въ борьбу съ извѣстными установившимися нравственными, догматическими и социальными истинами, тѣмъ сильнѣе хочется и обязательнѣе кажется ее прочесть человѣку, сознающему кое что умное и въ своей головѣ. Это очень понятно, и до нѣкоторой степени естественно. Но можете ли вы по-ручиться за себя, что прочтете эту книгу съ независимой и зрѣлой

критикой, съумѣете выдѣлить въ ней добро отъ зла, истину отъ лжи? Напротивъ не повлечетъ ли она васъ за собою неудержимо, такъ-что все будетъ въ ней казаться чистой истиной и откровеніемъ свѣше, и не засоритъ ли она ваше сердце и умъ разными плевельными сѣменами, которыя взойдутъ, разумѣется, лучше всякаго добраго сѣмени и быстро принесутъ плодъ по роду своему. Вотъ почему лучше и безопаснѣе всякому учащемуся мальчику и юношѣ, закрывшись щитомъ послушанія начальству и повиновенія долгу, ограждать себя отъ искустельныхъ и ядовитыхъ стрѣлъ запретнаго чтенія, и заниматься усердиѣе прямымъ своимъ дѣломъ, хоть не такъ можетъ быть интереснымъ и заманчивымъ, но несравненно полезнѣйшимъ. Не полагаемъ ли вы, что запрещая извѣстнаго сорта книги, мы, по кажущейся вамъ, отсталости и заматорѣлости въ своихъ традиціонныхъ убѣжденіяхъ, считаемъ все сплошь тьмою и непотребствомъ въ этихъ книгахъ, и съ боязливою брезгливостью даже не велимъ никому и дотрогиваться до этихъ книгъ. Это была бы смѣшная и наивная ошибка съ вашей стороны. Неблаговременнымъ,—поймите вы это, только преждевременнымъ и недосужнымъ считаемъ мы для васъ чтеніе такихъ книгъ. Созрѣйте, выучитесь и выростите сначала, тогда все можно и даже должно будетъ вамъ читать. И къ тому времени, когда это случится съ вами, появятся тысячи новыхъ интереснѣйшихъ и мудрыхъ книгъ, предъ которыми негодною пожалуй ветотью будетъ казаться то, чѣмъ вы теперь обольщаетесь и ради чего губите свое невозвратимое ничѣмъ учебное время. Однимъ словомъ—будьте болѣе послушны намъ,—и вы ничего отъ этаго не проиграете въ учебномъ и умственномъ отношеніи. Чтоже касается области нравственныхъ вашихъ дѣяній, то сколь необходимо сдѣсь послушаніе съ вашей стороны, объ этомъ кажется и разсуждать нѣтъ нужды, какъ о дѣлѣ совершенно очевидномъ. Сдѣсь шагу нельзя сдѣлать безъ послушанія, ибо всякое нравственно доброе дѣяніе по существу своему есть не что иное, какъ опытъ подчиненія нашей косной и лѣнивой на все доброе воли—закону и волѣ Божіей. Этотъ законъ и воля Божія въ нашемъ ученическомъ и ежедневномъ быту начертана для васъ до мелкихъ подробностей въ нарочито составленной для васъ инструкціи нравственныхъ правилъ. Прочитайте совниманіемъ эту школьную свою инструкцію и сравните ее съ общехристіанскими предписаніями,—и вы увидите, что по духу и сущ-

ности своей—это одно и то же. По этому то мы и настаиваемъ столь сильно на вашемъ послушаніи, что безъ него вы, собственно говоря, и не можете быть нравственны. Иначе сказать: постольку вы и нравственны, какъ учащіеся воспитанники, поскольку намъ послушливы, и наоборотъ—поскольку растетъ и развивается въ васъ самость, строптивость и непокорность, постольку умножаются въ средѣ вашей и случаи дурныхъ дѣяній. Это—къ сожалѣнію—извѣстно намъ по горькому опыту. Сдѣсь у меня опять есть поводъ сказать нѣсколько нарочитыхъ словъ о вашей самодѣльной морали и само-мечтательныхъ планахъ и надеждахъ—жить гораздо лучше безъ инструкціи, чѣмъ подъ ея нажимомъ и при нашихъ взысканіяхъ за ея нарушеніе. Отъ васъ же самихъ мнѣ случалось слышать въ откровенныхъ бесѣдахъ (къ слову сказать—опыты этой откровенности вашей мнѣ очень пріятны, и только радовать меня могутъ), что многое нежеланное и непохвальное, что вы сами называете таковымъ, и что мы усиливаемся въ васъ искоренить, ослабѣло бы на половину и даже прекратилось бы само собою, еслибы сняты были всякія запрещенія и дана была бы вамъ свобода руководиться въ нравственной жизни собственными соображеніями и побужденіями. Отъчего же это такъ, спрошу я васъ? Если и вы и мы считаемъ что нибудь непохвальнымъ и небезвреднымъ, что же обиднаго и стѣснительнаго для васъ въ нашихъ запрещеніяхъ и взысканіяхъ относительно этого непохвальнаго и вреднаго? Какимъ образомъ, при совпаденіи нашихъ общихъ съ вами желаній и взглядовъ, является такое распаденіе въ вашихъ дѣяніяхъ и поступкахъ? Это что то подозрительно, и какая-то фальшь слышится въ вашихъ заявленіяхъ. Приходится думать, что вы на зло начальству способны дѣлать кое-что не надлежащее. А если это такъ, то развѣ можно считать искреннимъ и серьезнымъ заявляемое вами якобы свободное отвращеніе ко всему неодобрительному? Я намекаю собственно на такія дѣянія, неодобрительность и нежелательность которыхъ нужно понимать, разумѣется, не въ безусловномъ отношеніи, а только въ дисциплинарномъ и уставно-семинарскомъ; сюда относится напримѣръ табакокуреніе, неблаговременное шатаеье неуказаннымъ путемъ изъ корпуса или изъ квартиръ, небережливое равнодушіе или нарочито небрежная шаловливость по отношенію къ казеннымъ принадлежностямъ, противуставное распоряженіе вашимъ учебнымъ и неучебнымъ вре-

менемъ, и много койчего подобнаго наберется. Такъ-вотъ вы и говорите, какъ я слышалъ: «пустъ снять будетъ запретъ на табакокурение, и оно сократится на половину, а современемъ и вовсе прекратится. Пусть свободнѣе будутъ входы и выходы изъ общежитія,—и случаевъ секретнаго убѣгающа по разнымъ надобностямъ въ неположенное время—не будетъ. Пусть щедрѣе и невзыскательнѣе будетъ начальство къ вещамъ и предметамъ, назначаемымъ для пользованья учениковъ,—и они будутъ вѣжливы, добросовѣстны, аккуратны и бережливы къ этимъ вещамъ и предметамъ и т. д.». Но не говоря уже о томъ, что такія соглашенія и уговоры намъ съ вами не пристали, а насъ бы за нихъ имѣли право сильно осуждать,—что за ручательство такое особенное и что за основаніе имѣли бы мы надѣяться, что такъ непремѣнно и будетъ, какъ вы изображаете? А гдѣ же будетъ ваше послушаніе, которое—какъ мы видѣли—есть корень всякаго добронравія? И можно ли рассчитывать, что человѣкъ, который не хочетъ слушаться и не умѣетъ повиноваться чужой высшей волѣ, самъ отлично хорошо управится съ своей юношеской волей? Ни въ какомъ случаѣ! Только одному праведнику,—то есть извѣстному и опытному бойцу добра,—законъ не лежитъ, и онъ обходиться можетъ безъ всякихъ уставныхъ указаній и приказаній. А вамъ еще надо подождать до этаго. А если вамъ такъ любезна свобода и столь заманчивымъ и привлекательнымъ представляется жить въ школѣ совершенно какъ дома; то вы этого легко можете достигнуть, но опять таки подъ условіемъ послушанія. Когда мы увидимъ, что вы считаете обязательнымъ повиноваться нашимъ распоряженіямъ и дѣлаете искренніе опыты этого повиновенія; то увидите и вы, какъ постепенно будетъ слабѣть наша требовательность, а возрастать снисходительность и непринужденность въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ, и наконецъ вы почувствуете себя совсѣмъ на свободѣ. Дай-то Богъ и намъ и вамъ дожить до этого!

Я долженъ окончить свою бесѣду съ вами указаніемъ еще на одно наивысшее качество, отъ котораго самымъ рѣшительнымъ образомъ зависитъ все то доброе, къ которому я васъ приглашаю и которое должно вѣнчать и ваше терпѣніе и ваше послушаніе,—это богобезразличность или страхъ Божій. Въ немъ-то и скрывается та могучая сила, которая вдохновляетъ человѣка на всѣ добрые подвиги, въ томъ числѣ и на учебные, и даруетъ ему способность от-

рѣшаться отъ своей грѣшной самости и подчинять ее долгу и закону; такъ что неуклонно терпѣливымъ и трудолюбивымъ и вполне послушнымъ и благонравнымъ и можетъ быть только тотъ, въ комъ есть искра страха Божія. Съ этой искрой человекъ все дѣлаетъ для Бога и какъ бы предъ очами Его, и потому незамѣшиваетъ въ свою нравственную дѣятельность никакихъ личныхъ самолюбивыхъ и страстныхъ отношеній къ людямъ; и потому—далѣе—дурны ли хороши ли эти люди, по его личному наблюденію и вкусу, но если они его начальники,—онъ считаетъ беззаконнымъ и грѣшнымъ—выходить изъ подчиненія имъ, а тѣмъ болѣе вставать противъ ихъ начальственныхъ правъ, когда они по долгу и совѣсти своей усиливаются вести его къ добру, хотя и не тѣмъ можетъ быть путемъ, какой желателенъ для его личной воли и для его самолюбія. Вотъ вы признаетесь мнѣ, что многое и по вашему сознанію не желательное дѣлается между вами потому лишь, что оно запрещено, по одному значить—молодечеству и школьному удалству. Но еслибы былъ во всѣхъ васъ страхъ Божій, то развѣ могло бы образоваться и долго держаться среди васъ такое упорство? Вѣдь нестолько передъ нами вы грѣшите во всѣхъ случаяхъ своего упорства и непослушанія, сколько передъ Богомъ; ибо не изъ нашихъ личныхъ прихотей истекаютъ всѣ наши распоряженія и приказанія, а исходнымъ началомъ своимъ имѣютъ ту же волю Божию, которой угодно, какъ и намъ, чтобы вы творили одно только доброе и благонравное. А что сказать о тѣхъ вашихъ проступкахъ, которые гораздо уже поважнѣе простыхъ дисциплинарныхъ промаховъ, и которыми—я знаю—искренно и сильно гнушаются лучшіе ваши товарищи? Зачѣмъ случаются эти проступки, и даже въ немаломъ количествѣ? Отъ чего такъ слабъ и трусливъ вашъ товарищескій нравственный судъ надъ дурными личностями изъ вашей среды? Отъ чего эти личности оказываются нѣкоторой злой деспотической силой, отъ которой робко уклоняется и прячется невинная скромность и добродравіе вашихъ избранниковъ и первенцевъ въ нравственномъ отношеніи? Причина одна, это недостатокъ страха Божія въ вашей массѣ и толпѣ. Если нельзя избѣгать, чтобы въ вашей многолюдной семьѣ, какъ и во всякой, не было уродливыхъ особей; то можно желать и требовать отъ васъ, чтобы эти уродливости были исключеніями, чтобы не они, а благонравные и приличные воспитанники

сообщали преобладающій характеръ вашему ученическому обществу, чтобы въ немъ не находило товарищеской поддержки и сочувствія и не оставалось безнаказаннымъ ничто дурное, противозаконное, срамное, грубое и невѣжественное. Для этого вовсе не требуется, чтобы безукоризненные товарищи доносили и выдавали, такъ сказать съ поличнымъ, своихъ немощныхъ и шатающихся въ нравственномъ и учебномъ отношеніи товарищей въ руки начальства для его распоряженій и исправительныхъ мѣръ; это было бы конечно не любовно и не потоварищески, и испортило бы ваши непринужденныя и откровенныя отношенія между собою. Но требуется ваше дѣятельное, хотя домашнее и неофициальное, но сильное нравственное давленіе другъ на друга, могущее съ полнымъ успѣхомъ замѣнить всѣ наши карательныя и исправительныя мѣры. Возможно же это тогда, когда укоренится и разростется въ васъ самихъ нравственно-богобоязненный элементъ, такъ-что вамъ самимъ будетъ претить все непотребное и неблагообразное, а испорченнымъ вашимъ товарищамъ будетъ рисковано и стѣснительно рѣшаться на свои привычныя дѣянія и ими оскорблять ваше нравственное, эстетическое и религіозное чувство. Среди цѣломудренныхъ и невинныхъ—неудобно нескромное и срамное слово. Среди занятливыхъ и трудолюбивыхъ—невесело и неловко лѣнливцу. Среди честныхъ—особенно постыдно посягательство на чужую собственность. Среди скромныхъ—невозможно буйство, и такъ далѣе. О, еслибы святое сѣмя страха Божія уцѣломудрило васъ всѣхъ, и образовало изъ васъ крѣпко-нравственное юное общество! Какое бы прекрасное открылось тогда зрѣлище въ нашемъ учебномъ заведеніи, и какъ быстро пошло бы въ немъ все къ лучшему и лучшему! Помоги же вамъ Господь Богъ!

Ректоръ Владимірской Семинаріи, Протоіерей *Михаилъ Херасковъ*.

Объяснительная замѣтка о хозяйственной части во Владимірской духовной Семинаріи.

(Окончаніе *).

Поведемъ же наконецъ рѣчь объ ученической пищѣ, — объ

*) См. №№ 17 и 18-й «Влад. Епарх. Вѣд.», за 1883 годъ.

этомъ самомъ хлопотливомъ и чувствительномъ предметѣ, который служить самымъ главнымъ источникомъ неприятностей для начальства, поводомъ для ученическихъ неразумныхъ выходокъ и криковъ противъ семинарской экономіи, и также порицаній начальству со стороны невѣдущихъ, мнительныхъ и зложелательныхъ людей. Какъ разъяснить и доказать, что 8400 рублей мало на приличное прокормленіе 200 не арестантовъ, а добропорядочныхъ воспитанниковъ и учащихся взрослыхъ юношей? Если указать прямо на то, что въ 1882 году вышло на пищу 9028 р. 46 $\frac{1}{4}$ к.,—какъ обозначено въ экономическомъ отчетѣ, и слѣдовательно къ текущему 1883 году образовался и повисъ на плечахъ семинарской экономіи дефицитъ въ 617 р. 98 к., и если для доказательства переписать изъ отчета всѣ расходы по содержанию учениковъ пищу; то это для сомнѣвающихся и подозрительныхъ людей, разумѣется, не будетъ всетаки ни доказательно ни удовлетворительно. Скажутъ, мало ли сколько съѣстныхъ припасовъ можно показывать выходящими ежедневно изъ кладовой? А всѣ ли они являются въ столовой въ видѣ ученическихъ блюдъ, въ показанномъ ли количествѣ готовится изъ нихъ пища, и вся ли она отправляется въ желудки учениковъ? Разувѣрить въ подобныхъ сомнѣніяхъ и подозрѣніяхъ, очевидно нѣтъ никакой возможности—документальнымъ и математическимъ способомъ. Попробуемъ однакоже разсѣять сомнѣнія по способу покрайней мѣрѣ приближенія и вѣроятнаго исчисленія. Для сего опредѣлимъ, сколько изъ общей суммы въ 8410 р. 48 к. надлежало бы ежедневно тратить на каждаго ученика, чтобы избѣжать вышеозначеннаго дефицита. Сначала изъ 12 годовыхъ мѣсяцевъ выкинемъ полтора мѣсяца лѣтней вакаціи. Двѣ недѣли святокъ и двѣ недѣли пасхи и страстной не приходится выкидывать цѣликомъ, ибо всегда и въ это время, иногда даже довольно много учениковъ, всетаки остаются въ корпусѣ, и пользуются сравнительно лучшимъ столомъ. Но такъ какъ предъ лѣтней вакаціей изъ нѣкоторыхъ классовъ ученики удаляются домой раньше общаго срока, тотчасъ по окончаніи своихъ экзаменовъ, и такъ какъ въ

масляничные дни тоже удаляются изъ корпуса нѣсколько учениковъ въ ближайшія села, и даже остаются дома говѣть на первой седмицѣ; то, принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, выкинемъ еще полтора мѣсяца изъ времени содержанія казеннокоштныхъ учениковъ въ корпусѣ, и будемъ считать, что полный составъ казеннокоштныхъ учениковъ находится на семинарскомъ содержаніи всего только *девять мѣсяцевъ*,—кажется такой счетъ будетъ вполне безобиденъ для семинарскихъ контролеровъ?! Сдѣлавши потребное *вычисленіе* находимъ, что дневное содержаніе ученика пищею во Владимірской Семинаріи никакъ не должно бы превышать 15 копѣекъ съ нѣкоторой малой дробью, и притомъ такъ, чтобы всѣ дни были какъ одинъ, т. е. мясоѣдные, воскресные, годовые праздничные и высокаторжественные дни ничѣмъ въ столѣ воспитанниковъ не отличались отъ будничныхъ постныхъ. Пусть же всякій безпристрастно разсудить и скажетъ, много ли можно, по нынѣшнему времени и по нынѣшнимъ цѣнамъ на всѣ жизненные продукты, устроить для стола взрослыхъ воспитанниковъ изъ 15 копѣекъ, и имѣлъ ли бы кто право укорять семинарское начальство, если бы оно, страшась только дефицитовъ, всѣ ученическіе расходы по содержанію пищею наклоняло и гнуло только къ этимъ 15 копѣйкамъ? Оно однако же этаго не дѣлаетъ и старается по возможности и даже сверхъ возможности питать учениковъ, хоть не роскошно, но прилично и сытно, беретъ на свою отвѣтственность неизбѣжные дефициты по ученической (какъ и по домовою) статьѣ, и всетаки въ награду получаетъ одни только непріятности отъ невѣдущей публики, выслушиваетъ разныя обидныя порицанія и подозрѣнія отъ незрѣлыхъ, задорныхъ и не всегда благонамѣренныхъ простецовъ; а эти подозрѣнія пускаютъ корни въ самой массѣ учениковъ и произращаютъ въ ней разныя неосновательныя претензіи, выражающіяся въ формѣ глухаго, а иногда и несдержаннаго ропота, и вообще настраиваютъ ихъ вовсе не на педагогическій ладъ. Нельзя сказать спасибо за все сіе непрошеннымъ радѣтелямъ объ ученическихъ интересахъ, и непрошеннымъ контролерамъ

семинарской экономіи. Кому всего интереснѣе и пріятнѣе, чтобы ученики были какъ можно лучше обеспечены и пищей и одеждой и всѣмъ прочимъ, какъ не ближайшему ихъ начальству? и кому, какъ не ему же, всего прискорбнѣе разные недостатки въ этомъ отношеніи? Но невозможнаго вѣдь нельзя же выдѣлать изъ 15 копѣекъ суточного ученическаго содержанія. Главнымъ источникомъ недовольства въ сдѣшнемъ семинарскомъ общежитіи въ послѣднее время сдѣлалось то обстоятельство, что отмѣнены въ будничные дни на завтракъ булки и замѣнены чернымъ хлѣбомъ, а на ужинѣ въ нѣкоторые дни мясоѣда положено ограничиваться супомъ мяснымъ — безъ мяса въ горячемъ, а самое мясо, съ прибавкою онаго хотя не въ значительномъ количествѣ, подавать особо въ замѣнъ гречневой каши, подъ соусами картофельнымъ или краснымъ. Но это прискорбное и для начальства распоряженіе было плодомъ совокупнаго разсужденія членовъ Семинарскаго Правленія о финансовомъ положеніи Семинаріи, и сдѣлано съ утвержденія мѣстной епархіальной власти, по журналу отъ 31 декабря 1880 года *).

Кого же и за что здѣсь винить? Не ввести ли опять булки? Разумѣется можно, можно также увеличить ежедневную порцію мяса, крупы, муки и прочихъ продуктовъ; но тогда пойдутъ уже не шестисотенные дефициты по статьѣ ученическаго содержанія, а тысячные, — кто же будетъ раздѣляться за эти дефициты, и чѣмъ все это можетъ кончиться? Но говорятъ, нынѣшнимъ 1883 годомъ хлѣбъ и прочіе продукты дешевле прошлогоднихъ. Правда, что дешевле; но первыхъ не на столько, чтобы свести безъ всякаго дефицита денежные концы съ концами, воторыхъ—надо же покрыть дефицитъ предъидущаго года, а въ третьихъ кто знаетъ, какія цѣны установятся на жизненные припасы въ слѣдующемъ году, и не придется ли всѣ введенныя въ обычай столовыя прибавки снова отсѣкать и убавлять, съ про-

*) Этимъ же журналомъ опредѣлено бѣлый хлѣбъ выдавать тѣмъ изъ больныхъ воспитанниковъ, коимъ таковой, по свойству болѣзни, назначенъ будетъ врачомъ Семинаріи, остальнымъ же давать хлѣбъ черный. И въ самой выдачѣ чернаго хлѣба всѣмъ воспитанникамъ наблюдать возможную аккуратность.

изведеніемъ, разумѣется, новыхъ и вѣщшихъ неудовольствій и волненій въ мало разсуждающей объ экономіи молодой средѣ учениковъ? Строить можно что нибудь на прочной и установившейся почвѣ, а не на пескѣ, а тѣмъ болѣе не на воздухѣ. Пока этой почвы у семинарскаго начальства не будетъ, до тѣхъ поръ безуспѣшны будутъ всякія попытки кого бы то ни было добиться отъ него чего нибудь новаго и лучшаго. Самыя попытки будутъ лишь неразумны и противозаконны, а потому и недозволительны. Говорятъ еще, что при содержаніи пищею массы людей, это содержаніе должно всегда обходиться дешевле, и нѣсколько субъектовъ могутъ прокармливаться, такъ сказать, даромъ. Совершенно вѣрно,—и это-то обстоятельство и помогаетъ въ семинарскомъ общежитіи, при 15 копѣечномъ ассигнуемомъ содержаніи ученика, впервыхъ дѣлать замѣтное, въ смыслѣ улучшенія пищи, различіе между днями постными, скоромными, воскресными, годичными—праздничными и высокочоржественными, и всетаки не накапливать слишкомъ большихъ дефицитовъ,—а сверхъ сего пропитывать остатками ученической пищи до 25 служителей круглый годъ. Что можно еще большаго сдѣлать,—невозможно сказать! Пусть бы какой нибудь охотникъ и извѣстный финансистъ похозяйничалъ въ Семинаріи на тамошнія средства,—любопытно было бы поглядѣть и поучиться! Развѣ не устранить ли вовсе немалочисленную и многоядущую толпу прислуги отъ ученическаго стола? Но тогда она потребуетъ двойной платы за свой трудъ,—и слѣдовательно изъ одного дефицита придется попасться въ другой. По истинѣ выходитъ, что куда ни кинь, все клинъ.

Въ заключеніе всего, для наглядности, считаемъ нужнымъ предложить вниманію публики,—чѣмъ и какъ именно кормятся казеннокоштные духовные воспитанники въ мѣстной Владимірской Семинаріи. Изъ росписаній блюдъ, составляемыхъ экономомъ въ силу 173 § Устава Духовныхъ Семинарій, разсматриваемыхъ и утверждаемыхъ ректоромъ, и хранимыхъ для отчетности въ семинарскомъ архивѣ, усматривается, что въ 1882 году предлагались слѣдующіе припасы и кушанья—на 200 воспитанниковъ.

1. ВЪ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ И ГОДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ.

	Количество.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Р.	КОП.	Р.	КОП.
Солонины на холодное съ хрѣномъ.	1 п. 10 ф.	3	80	4	75
Говядины перваго сорта.	2 пуда.	4	60	9	20
Говядины втораго сорта.	1 пудъ.	3	55	3	55
Телятины.	1 п. 25 ф.	3	20	5	20
Огурцовъ къ жаркому.	1 мѣра.	—	50	—	50
Ржаной муки.	8 пудовъ.	1	30	10	40
Булокъ перваго сорта	2 п. 20 ф.	3	20	8	—
Макаронъ на супъ.	17 фунт.	—	16	2	72
Соли молотой.	20 фунт.	—	44 ¹ / ₂	—	22 ¹ / ₄
Картофелю къ жаркому.	1 ¹ / ₂ мѣры.	—	55	—	82
Гречневой крупы.	1 ¹ / ₄ мѣра.	1	83	2	30
Картофелю на супъ въ ужинѣ.	2 ¹ / ₂ мѣры.	—	55	1	37
Масла коровьяго	11 фунт.	12	98	3	52
Рису.	7 фунтовъ.	2	74	—	49
На квась и проч. приправку, перецъ, лавровый листъ.	—	—	—	—	70
Итого	—	—	—	53	74 ¹ / ₄

Такимъ образомъ среднимъ числомъ стоимость содержанія каждаго воспитанника въ высокоторжественные дни обходилась въ 26³/₄ коп. въ день.

2. ВЪ БУДНИЧНЫЙ ДЕНЬ МЯСОѢДА ПРЕДЛАГАЛОСЬ ВЪ ПИЩУ.

	Количество.	По какой цѣнѣ.		На сумму.	
		Р.	КОП.	Р.	КОП.
Ржаной муки.	10 пудовъ	1	30	13	—
Говядины 1-го сорта черкасской	2 пуда.	4	60	9	20
Говядины русской.	1 пудъ.	3	55	3	55
Гречневой крупы.	2 ¹ / ₂ мѣры.	14	70	4	57
Масла коровьяго	16 фунт.	12	98	5	20
Муки пшеничной 2-го сорта для приправы.	10 фунт.	2	30	—	57 ¹ / ₂
Постнаго масла для плошекъ хлѣбныхъ.	1 фунтъ.	5	34	—	13 ¹ / ₂
Соли.	20 фунт.	—	44 ¹ / ₂	—	22 ¹ / ₄
Капусты кислой	6 ведеръ.	—	40	2	40
На квась, перецъ, лавровый листъ и проч.	—	—	—	—	80
Итого	—	—	—	39	65 ¹ / ₄

Среднимъ числомъ на каждаго воспитанника приходилось 19³/₄ коп.

3. ВЪ БУДНИЧНЫЙ ДЕНЬ МЯСОЪДА ПОСТНЫЙ—СРЕДУ И ПЯТОКЪ.

	Количество.	По казой цѣнѣ.		На сумму.	
		Р.	КОП.	Р.	КОП.
Ржаной муки.	10 пудовъ	1	30	13	—
Гречневой крупы	2½ мѣры.	14	70	4	57
Постнаго масла.	23 фунта.	5	74	3	70
Пшеничной 1-го сорта муки для лапши.	28 фунт.	3	15	2	20
Грибовъ бѣлыхъ, или рису, снятковъ, осетровыхъ головъ на . .	—	—	—	1	75
Соли.	20 фунт.	—	44½	—	22¼
Картофелю.	2½ мѣры.	—	55	1	37
Рису.	7 фунтовъ	2	74	—	49
Соленаго судака.	1 пудъ.	4	20	4	20
Свеклы на холодное	1 мѣра.	—	40	—	40
Луку.	¼ мѣры.	—	60	—	15
На квась и прочую приправу. . .	—	—	—	—	70
Итого.	—	—	—	32	75¼

Среднимъ числомъ на каждаго воспитанника выходило отъ 16¼ коп. до 17 коп. въ день.

Примѣчаніе 1. Въ будничный день на завтракъ предлагается воспитанникамъ черный хлѣбъ съ солью, а въ воскресный—булка изъ муки 2-го сорта, и кромѣ сего—сверхъ обычныхъ кушаній—дается на холодное солонина. Булокъ 2-го сорта, въ отчетномъ 1882 году, давалось по 2 п. 17 ф. по 2 р. 50 к., на сумму 6 р. 5 к. Солонины 1 п. 10 ф. по 3 р. 80 к. на 4 р. 75 к. Хрѣну на 20 к. А всего воскресная прибавка обходилась въ 11 р. Но такъ какъ въ воскресные дни исходило двумя пудами менѣе ржаной муки, стоимостью въ 2 р. 60 к., то дневное содержаніе этихъ дней въ сравненіи съ будничными и мясоѣдными обходилось только на 8 р. 40 к. болѣе, а каждый въ отдѣльности воспитанникъ обходился такимъ образомъ въ 24 коп. въ день.

Примѣчаніе 2. Въ постные праздничные (высокоторжественные и годовые) дни предлагается воспитанникамъ севрюга и свѣжая рыба, равно пшенная каша, или рисовыя и манныя котлеты подъ соусомъ; вообще же по праздникамъ въ

постное время столъ разнообразится: предлагается—горохъ холодный, гороховый кисель, ботвинье, оладьи и сладкая похлебка и проч... Стоимость содержаія обходится въ одинаковой цифрѣ съ будничными днями мясоѣда.

Къ какому же окончательному заключенію приводитъ предложенная нами картина хозяйства въ нашей родной Семинаріи? Къ такому, что вести это хозяйство на отпускаемыя доселѣ средства дѣло въ высшей степени тяжелое и мудреное, можно сказать—многоплачевное и даже невозможное, ибо приводитъ къ однимъ дефицитамъ. Отчетныя цифры всего краснорѣчивѣе это обнаруживаютъ. Довольно того, что въ прошедшемъ 1882 году пришлось заплатить долговъ за издержки предъидущаго года—по содержанію семинарскаго дома 687 р. 62 к., по содержанію учениковъ пищею—1038 р. 41¼ к., да по содержанію одеждою—627 р.,—итого—2353 р. 31 к. Что скажетъ 1883 годъ—неизвѣстно,—а суммы отпущены все тѣже и тѣже!..

NN.

Открытие училища пѣнія Братствомъ св. благов. и Великаго Князя Александра Невскаго во Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ.

Владимірское Братство св. благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, учрежденное въ 1879 году по мысли благопопечительнаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Θεогноста, изъ года въ годъ подъ предсѣдательствомъ Его, при живомъ и вполнѣ сочувственномъ участіи членовъ его, все болѣе и болѣе развиваетъ и усиливаетъ свою благотворную дѣятельность къ возвышенію религіозно-нравственнаго духа православныхъ христіанъ Владимірской Епархіи.

Трудно было думать и ожидать при началѣ, чтобы Братство въ четырех-годовой только періодъ времени своего существованія смогло такъ быстро и широко развить свою дѣятельность. Но дѣла его краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ объ успѣхахъ его дѣятельности потому, что любовь его къ дѣлу чиста и энергія его велика, за то и Господь помогаетъ ему.

Не станемъ распространяться о томъ, что оно успѣло уже сдѣлать и дѣлаетъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія простаго народа, то открывая и поддерживая церковно-приходскія школы по Епархіи, то содѣйствуя приумноженію церковныхъ бібліотекъ, то распространяя въ народѣ десятками тысячъ книги, брошюры и разныя изданія религіозно-нравственнаго содержанія, то поддерживая и направляя внѣ-богослужебныя собесѣдованія священниковъ во всѣхъ почти приходахъ и пр. и пр. Въ настоящее время мы позволяемъ себѣ сообщить читателямъ о новомъ и, весьма полезномъ учрежденіи, открытомъ нынѣ Александроневскимъ Братствомъ въ гор. Владимірѣ при Архіерейскомъ домѣ.— Это учрежденіе—училище пѣнія для приготовления и образованія руководителей хорами пѣвчихъ въ сельскихъ церквахъ и народныхъ училищахъ.

Въ іюнь мѣсяцѣ настоящаго года въ собраніи членовъ Братства, подъ предсѣдательствомъ Архипастыря, предложено было съ 1 сентября сего открыть означенное училище пѣнія съ двухъ годичнымъ курсомъ образованія и составленъ былъ проэктъ этого Училища, который и пропечатанъ былъ въ № 13 „Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей“. Въ проэктѣ между прочимъ было сказано, что Братство, открывая Училище пѣнія, имѣетъ въ виду употребить всѣ зависящія отъ него средства облегчить для лицъ по-

ступающихъ въ Училище пѣнія способы къ содержанію во время ихъ нахожденія въ Училищѣ, — для чего предполагаетъ предоставить нуждающимся бесплатную квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и даже самое продовольствіе, а менѣе нуждающимся воспитанникамъ оказывать отъ Братства пособіе, могущее состоять изъ ежемѣсячныхъ денежныхъ выдачъ, найма квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и т. под. По удовлетворительномъ же окончаніи курса воспитанниковъ, оно будетъ стараться, въ предѣлахъ возможнаго, содѣйствовать имъ къ полученію мѣстъ, на коихъ они могли бы приложить къ дѣлу пріобрѣтенныя ими въ Училищѣ познанія.

Цѣль, для которой Братство положило открыть Училище пѣнія, нашла себѣ полное сочувствіе въ г. Директорѣ народныхъ училищъ Владимірской губерніи, въ особенности по отношенію къ народнымъ школамъ, въ коихъ введеніе обученія церковному пѣнію почитается имъ весьма желательнымъ и полезнымъ. Губернскій училищный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 27 прошлаго іюня, желая содѣйствовать введенію церковнаго пѣнія въ школахъ, постановилъ: давать лучшія мѣста тѣмъ изъ учителей, которые могутъ обучать пѣнію.

Руководясь надеждою на помощь Божію, всегда готовую для всякаго добраго предпріятія, Архипастырь, не теряя времени, указаль въ своемъ Архіерейскомъ домѣ помѣщеніе для общежитія учениковъ Училища пѣнія, которое на счетъ Братства заново отдѣлано со всеми принадлежностями, если не роскошными, но, безъ преувеличенія нужно сказать, вполне приличными и удобными.

При неожиданности для Епархіи учрежденія Училища пѣ-

нія и при нѣскольکو позднемъ извѣщеніи о немъ, не могли, конечно, всѣ узнать о немъ, особенно въ такую тѣсную пору года, когда всѣ сельскіе жители при бѣдной своей долѣ, занимаясь полевыми работами, не находили возможности заниматься печатными извѣстіями, какъ это и узнается теперь изъ личныхъ разговоровъ съ очень многими; но все же въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца поступило не мало прошеній отъ желающихъ поступить въ число учениковъ сказаннаго Училища, и, что всего отраднѣе, такъ именно то, что изъ другихъ даже Епархій оказались таковыя прошенія.

Но при всемъ томъ Архипастырѣ, принимая въ соображеніе образовательный цензъ просителей, нашелъ возможнымъ, на первый образовательный курсъ пѣнія, принять только восемь человѣкъ въ общежитіе при готовомъ помѣщеніи и кромѣ ихъ двоихъ приходящихъ.

Въ общежитіи воспитанники пользуются отопленіемъ, освѣщеніемъ, постелями съ принадлежностями къ нимъ, учебными пособіями, какъ-то книгами, нотами, скрипками и столовымъ содержаніемъ недостаточные бесплатно, а болѣе обеспеченные за умѣренную плату. 6-е число сего сентября было днемъ открытія новоучрежденнаго Училища пѣнія.

Въ 12 часовъ дня въ помѣщеніи общежитія пишущимъ сіи строки былъ отслуженъ Спасителю молебенъ съ водоосвященіемъ при пѣніи Архіерейскаго хора пѣвчихъ въ присутствіи Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и всѣхъ членовъ Совѣта Братства и другихъ членовъ его.

По совершеніи молебствія и освященіи помѣщенія учениковъ, Архипастырѣ, сказалъ ученикамъ назидательную рѣчь о благоповеденіи и усердномъ занятіи дѣломъ образованія, выяснивъ предъ ними доказательно и ясно всю

важность и пользу, какую они могут получить для себя на всю жизнь отъ успѣшнаго образованія въ Училищѣ. А съ 7 числа сентября уже начаты классныя занятія преподавателемъ училища, регентомъ Архіерейскаго хора г. Ставровскимъ по предварительно составленной программѣ преподаванія.

Остается теперь только желать, чтобы при молитвенномъ ходатайствѣ предъ Богомъ Покровителя братства, святаго благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, начатое доброе дѣло увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ на пользу Церкви Христовой и вѣрующихъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ чтобы сердца добрыхъ и усердныхъ благотворителей располагались къ посильнымъ пожертвованіямъ на благотворныя учрежденія Александроневскаго Братства.

Попечитель Училища, свящ. *Петръ Красовскій*.

Некрологъ.

(*Е. А. Вознесенскій*).

29 августа текущаго года въ 3-мъ часу пополудни въ селѣ Бородинѣ, суздальскаго уѣзда, скончался послѣ продолжительной болѣзни на 27-мъ году своей жизни преподаватель Тифлискаго духовнаго Училища, Евѣимъ Александровичъ Вознесенскій. Покойный былъ сынъ священника Владимірской епархіи. Родиной почившаго былъ городъ Суздаль, гдѣ родитель его долгое время состоялъ діакономъ при одномъ изъ бѣдныхъ городскихъ приходоѡ. Первоначальное образованіе покойный получилъ въ Суздальскомъ духовномъ Училищѣ, а затѣмъ—во Владимірской духовной Семинаріи. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Семинаріи, почившій Евѣимъ Александровичъ, какъ первый изъ

студентовъ, былъ назначенъ Правленіемъ Семинаріи на казенный счетъ въ число студентовъ С.-Петербургской духовной Академіи, куда онъ и поступилъ съ полнымъ успѣхомъ. Первые два года образованія въ Академіи покойный, не смотря на массу занятій и трудность академическаго курса, а также не особенно благоприятныя въ С.-Петербургѣ климатическія условія, пользовался, можно сказать, цвѣтущимъ здоровьемъ. Но, находясь въ третьемъ курсѣ, онъ, какъ человѣкъ нѣжнаго тѣлосложенія, однажды въ осеннее время сильно простудился и занемогъ горячкою. Хотя болѣзнь эта съ помощію медицинскихъ средствъ и миновала, но послѣдствіемъ ея осталось у больного воспаленіе легкихъ, которое малопомалу развиваясь, при неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ столицы, обратилось въ хроническое, иначе сказать—въ чахотку. Сначала почившій не обращалъ особеннаго вниманія на болѣзнь свою и продолжалъ съ прежнимъ рвеніемъ и самоотверженіемъ заниматься науками. Представивъ въ третьемъ курсѣ Академіи объемистое сочиненіе на соисканіе ученой степени кандидата Богословія, онъ думалъ было по переходѣ въ IV-й курсъ отдохнуть отъ сильнаго умственнаго напряженія, рассчитывая чрезъ это укрѣпить свои слабѣющія силы. Но необыкновенно трудолюбивый и любознательный отъ природы, онъ по прежнему и въ IV-мъ курсѣ Академіи не оставлялъ любимыхъ научныхъ занятій, между тѣмъ какъ болѣзнь, постепенно развиваясь, стала обнаруживаться у него болѣе ощутительнымъ образомъ. По успѣшномъ окончаніи полнаго академическаго курса въ 1881 году со степенью кандидата Богословія, покойный, по совѣту академическаго врача, заявилъ желаніе поступить на службу на Кавказъ, какъ мѣстность болѣе другихъ выгодную въ климатическомъ отно-

шеніи, куда и былъ опредѣленъ центральнымъ Управленіемъ, согласно своему желанію, на должность преподавателя по Греческому языку. Поступивъ на службу, покойный всей душой отдался благородному дѣлу обученія духовнаго юношества. На первыхъ же порахъ неутомимая и успѣшная дѣятельность покойнаго въ качествѣ преподавателя духовно-учебнаго заведенія была поощрена лестнымъ отзывомъ о ней г. Миропольскаго, который ревизовалъ Тифлисскія духовно-учебныя заведенія въ 1882-мъ году. Г. Ревизоръ Миропольскій отзывался о новомъ преподавателѣ, какъ о человѣкѣ, вполне знающемъ свой предметъ и преподающемъ его съ усердіемъ и полнымъ успѣхомъ.

Нужно здѣсь замѣтить, что дѣятельность преподавателя по древнимъ языкамъ въ Кавказскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ значительно труднѣе и сложнѣе такой же преподавательской дѣятельности въ Россіи. Дѣло въ томъ, что обязательное обученіе древнимъ языкамъ введено въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на Кавказѣ въ очень недавнее время и по отзывамъ гг. ревизоровъ прививается тамъ очень туго и медленно. Понятно послѣ этого, что лестный отзывъ г. Миропольскаго объ успѣшной преподавательской дѣятельности покойнаго ясно свидѣтельствовалъ какъ объ обширныхъ и основательныхъ познаніяхъ покойнаго, такъ и о сноровкѣ, или умѣньѣ молодаго учителя перенести съ успѣхомъ свои познанія съ почвы теоретической на практическую, т. е. приложить къ дѣлу свои познанія. Поощренный такимъ блестящимъ отзывомъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, почившій еще съ большимъ рвеніемъ продолжалъ стараться о развитіи вѣреннаго ему руководству дѣтей, которые съ своей стороны высоко цѣнили самоотверженнаго труженика науки. Высоко также цѣнили покойнаго и товарищи его по службѣ:

объ этомъ лично и письменно передавали пишущему сіи строки сослуживцы покойнаго. Результатомъ самоотверженныхъ трудовъ покойнаго на скромномъ поприщѣ обученія духовнаго юношества явилось замѣтное усиленіе прежняго мучительнаго недуга. Болѣзнь начала брать свое. Сильная боль въ груди, сухой кашель, кровохарканіе, одышка и ненормальное по временамъ сердцебіеніе явились предвѣстниками худаго исхода болѣзни. Зловѣщіе симптомы эти побудили покойнаго внимательнѣе отнестись къ медицинскимъ средствамъ, которымъ раньше онъ не придавалъ особеннаго значенія. Но всѣ принимаемыя покойнымъ средства медицинскія оказывались теперь безуспѣшными. Около четырехъ лѣтъ гнѣздившійся въ больномъ мучительный недугъ не сталъ поддаваться медикаментамъ. Тогда больной рѣшился отправиться на родину, думая здѣсь получить облегченіе отъ болѣзни. Прибывъ на родину въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года на каникулярное время, онъ объявилъ роднымъ, что едва ли Богъ приведетъ ему вернуться на службу на Кавказъ, что у него еще съ января мѣсяца текущаго года явилось ясное предчувствіе неизбѣжной въ скоромъ времени кончины его. И дѣйствительно, на глазахъ своихъ родныхъ жизнь многострадальнаго юноши догорала, какъ свѣчка. Въ послѣднее время онъ сталъ какъ бы мириться съ неизбѣжной участію. Только въ день смерти своей 29 августа, почувствовавъ послѣ безсонной ночи крайнее стѣсненіе въ груди, онъ утромъ наступившаго дня началъ тосковать и тужить, говорилъ о напрасно потраченныхъ научныхъ трудахъ и о близкой неминуемой смерти. Когда родные стали утѣшать больнаго надеждою воскресенія и вѣчной жизни, лице его страдальческое прояснилось и просіяло, и онъ немедленно попросилъ пригласить къ себѣ духовника, мѣстнаго настоятеля о. Павла Геор-

гівскаго. Во время совершенія таинствъ исповѣди и при-
 чашенія св. Христовыхъ Таинъ больной ни на минуту
 не позволилъ себѣ присѣсть, или прилечь, не смотря
 на свои крайне слабыя силы. Когда духовникъ почив-
 шаго предложилъ ему во время исповѣди присѣсть,
 или прилечь, въ виду крайней слабости его, то больной
 отвѣтилъ ему, что если когда, то особенно въ насто-
 ящія минуты онъ, какъ человекъ умирающій, дол-
 женъ съ особеннымъ благоговѣніемъ напутствоваться въ
 жизнь загробную, а потому считаетъ необходимымъ, хотя
 и при крайней слабости силъ, стоя на ногахъ, исповѣ-
 даться и приобщиться св. Христовыхъ таинъ. Едва дер-
 жась на ногахъ, умирающій съ глубочайшимъ благоговѣніемъ
 и крайнею сосредоточенностію душевнаго настроенія испо-
 вѣдался и приобщился Св. Христовыхъ Таинъ. Около часу
 за полднѣ умирающему предложено было пособороваться, на
 что онъ изъявилъ полное свое согласіе и готовность. Во время
 совершенія таинства елеосвященія больной также по воз-
 можности стоя и съ глубокимъ вниманіемъ выслушивалъ
 молитвословія церковныя. Вскорѣ послѣ совершенія таин-
 ства елеосвященія больному стало замѣтно хуже, и духов-
 никъ началъ чтеніе *отходной*. Въ концѣ чтенія *отходной*
 умирающій испустилъ послѣдній вздохъ

Погребеніе почившаго происходило перваго сентября. При
 отпѣваніи находилось пять священниковъ. По странному
 стеченію обстоятельствъ отпѣвать покойнаго пришлось меж-
 ду другими и брату его, только что посвященному іерею.
 При погребеніи покойнаго пишущимъ настоящія строки ска-
 зана была надгробная рѣчь, въ которой обращено было
 особенное вниманіе слушателей на необыкновенную доброту
 души покойнаго, выражавшуюся главнымъ образомъ въ
 дѣлахъ благотворенія какъ нравственнаго, такъ и мате-

риального, своимъ многосемейнымъ и бѣднымъ роднымъ и на необыкновенное уваженіе покойнымъ личности ближняго— добродѣтели, къ сожалѣнію, рѣдкія въ наше скудное любовію къ ближнему время. Предъ началомъ отпѣванія духовнымъ отцемъ почившаго сказано было поученіе, въ которомъ обращено вниманіе слушателей на самоотверженные труды и заботы покойнаго, ни силъ, ни здоровья и спокойствія не жалѣвшаго для счастья своего и главнымъ образомъ родныхъ своихъ, на неисповѣдимость путей Промысла, пресѣкающаго жизнь человѣка не по нашимъ расчетамъ и соображеніямъ и на христіанскую кончину многострадальнаго юноши.

Миръ праху твоему многострадальный и честный труженикъ науки, жизнь свою положившій за други своя!

К. Вознесенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Только что напечатаны и изданы въ свѣтъ, въ пользу Самарскаго Епархіального женскаго Училища, оставшіяся въ рукописи „СЛОВА и РѢЧИ“ покойнаго Преосвященнаго Теофила—второга іерарха Самарскаго.

Адресъ, по которому можетъ быть выписываема означенная книга, слѣдующій: въ губ. гор. Самару, въ Совѣтъ Епархіального женскаго Училища. Цѣна книги въ 2-хъ томахъ **три рубля** съ пересылкою.

Поступила въ продажу только что вышедшая въ свѣтъ книга «Поученія Преосвященнаго Никанера, Епископа Уфимскаго. Уфа, 1883 г.» Цѣна съ пересылкою два руб.—Съ требованіями на книгу нужно адресоваться въ г. Уфу, въ канцелярію Епископа.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ.

„БЛАГОВѢСТЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

выходить два раза въ мѣснцъ, въ объемѣ отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ. Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р., съ пересылкою и доставкою.

Адресъ Редакціи и Конторы Редакціи «БЛАГОВѢСТЪ» Г. Харьковъ, Ивановская улица, на Пескахъ домъ Захарьева.

Заканчивая первый годъ изданія журнала «БЛАГОВѢСТЪ», считаемъ нужнымъ сказать своимъ читателямъ нѣсколько словъ. Рекомендовать намъ, кажется, уже нѣтъ надобности. Наше знамя—Православно-Русскіе вѣроподанные интересы, и больше ничего. На сколько трудно носить теперь это знамя, да еще въ провинціи; пойметъ всякій... Но будемъ нести его, пока Господу Богу это угодно. Всѣмъ сочувствующимъ и помогающимъ нашей дѣятельности приносимъ Русское спасибо. Маленькое наше изданіе, съ Божіею помощію, завоевываетъ себѣ извѣстное положеніе, и, намъ кажется, это потому, что никто не можетъ упрекнуть насъ въ неискренности.

Издавая журналъ «Благовѣстъ» исключительно съ нравственною цѣлію, мы не ищемъ прибыли, и останемся всегда довольны, ежели только не будемъ въ убыткѣ. Имѣя подписчиковъ и въ отдаленныхъ краяхъ нѣшего отечества, куда почта доходить не скоро, особенно въ осеннее время, мы нынѣ открываемъ подписку для слѣдующаго 1884 г. на журналъ «Благовѣстъ», и при этомъ объявляемъ, что всѣ подписавшіеся не позже 1-го Ноября текущаго года, немедленно получатъ, въ видѣ бесплатной преміи, книгу духовно-нравственнаго содержанія въ 22 печатныхъ листа и въ 350 страницъ.

Редакторъ-издатель Гр. Кулжинскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Поученіе воспитанникамъ Владимірской дух. Семинаріи при началѣ новаго учебнаго 1883—84 года.—Объяснительная замѣтка о хозяйств. части во Владимірской дух. Семинаріи (окончаніе).—Открытіе Училища пѣнія Братствомъ св. благов. и Великаго Князя Александра Невскаго во Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ.—Некрологъ преподавателя Училища Е. А. Вознесенскаго.—Объявленія.—Программы преподаванія предметовъ во Владимірскомъ Епарх. женскомъ Училищѣ (продолженіе въ приложеніи).—Таблица выигрышей (въ приложеніи).

Редакторъ, преподаватель Семинаріи В. Орловъ.

Печатать дозволяется: цензоръ, Ректоръ Владимірской д. Семинаріи, протоіерей *Михаилъ Херасковъ*. Владиміръ, Сентября 30 дня, 1883 г.

Печатано въ типографіи П. Θ. Новгородскаго. Сентября 30 дня 1883 г.